

Плато́н Аки́мович Лукаше́вич

**Малороссийские и
Червонорусские Народные
Думы и Песни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П37

П37 **Плато́н Аки́мович Лукаше́вич**
Малороссийские и Червонорусские Народные Думы и Песни / Плато́н
Акимович Лукаше́вич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 170 с.

ISBN 978-5-517-98792-1

ISBN 978-5-517-98792-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Мы имѣемъ уже два собранія Украинскихъ пѣсень, Гг. Срезневскаго и Максимовича. Я спасъ еще пѣсколько народныхъ пѣсней, и представляю ихъ въ этомъ собраніи. Вѣроятно, это можетъ быть последнее ихъ изданіе, заимствованное прямо изъ Малороссіи, — тамъ народныя пѣсни давнымъ давно уже не существуютъ; всѣ онѣ исключительно замѣнены солдатскими, или Вѣлнкороссійскими пѣснями. Малороссійскій парубокъ застыдъ себя почитаетъ пѣть другія. Пословица справедливо говоритъ: что все хорошо на своемъ мѣстѣ; если Русскія пѣсни такъ прекрасны въ устахъ лихаго солдата или ямщика, то ничего не могутъ быть онѣ ужаснѣе при пѣніи ихъ Малороссійшиномъ, съ его густымъ басомъ и медленнымъ выговоромъ словъ. Пройдитесь по Малороссійскому селенію въ тихую ночь, когда молодежь собирается на улицу или вечерницю — страхъ невольно пробѣжитъ по вашимъ нервамъ: представьте себѣ мужика, который одну ногу тянетъ съ дребезжающимъ крикомъ до безконечности, заглушающій хоръ подоспѣваетъ въ помощь этому запѣвалу — и вы въ опасности потерять органъ слуха..... невольно закройте уши, вы уйдете какъ можно далѣе; но въ отдаленности голосъ пѣвцовъ становится еще несприятнѣе, это совершенный вой волковъ. Примѣчательно, что и женскій полъ въ Малороссіи разлюбилъ свои прелестныя томныя пѣсни, гдѣ воспѣвались любовь и разлу-

ка съ милымъ козаченкомъ, и гдѣ съ такимъ неизъяснимымъ чувствомъ и простотою красавица выражала:

Только мнѣ легче станеть,
 Якъ крошку заплачу! *или*
 Ой не видно того села — только видно хресты,
 Туда мнѣ любо, мило оченьками свести!

Итъ, теперь ужъ этого пѣнія отъ нихъ не услышите и между ними есть запѣвалы и псклиповой хоръ, и какой! не скажу объ немъ ни слова. Не зная Велико-россійскихъ женскихъ пѣсней, дѣвушки Малороссійскія поютъ однѣ и тѣ же пѣсни, какія и ихъ парубки, т. е. солдатскія и ямщицкія. Перѣдко мужчины и женщины поютъ вмѣстѣ эту пѣсню, или, лучше сказать, горлапаятъ, составляя самый забавный въ мірѣ концертъ..... Пробѣжайте всю Малороссію вдоль и въ поперекъ, и я ручаюсь вамъ, что вы не услышите ни одной національной пѣсни. Изъ десяти парубковъ едва ли сыщется одинъ, который можетъ вамъ пропѣть «мужицкую пѣсню» и то какуюнибудь женскую. И горе ему, если услышатъ это его товарищи, онъ будетъ оземлячъ какъ «мужикъ». Эти мужицкія пѣсни вы можете услышать только гдѣнибудь въ уединеніи — въ полѣ въ лѣсу, и то въ искаженномъ видѣ. Новѣйшая Малороссійская народная муза ничего еще не произвела, кромѣ двухъ или трехъ пѣсень о рекрутскихъ наборахъ, которыхъ содержаніе взято также изъ солдатскихъ и пѣютъ Великороссійскіе голоса; тоже должно сказать и обо всѣхъ удѣльвшихъ Малороссійскихъ пѣсняхъ: всѣ онѣ поются на ладъ «парня и дѣвки»; чрезъ двадцать лѣтъ мы будемъ отыскивать настоящіе ихъ.

голоса въ Галиціи или въ Венгріи у Карпато-Руссовъ (*).
Однѣ только свадебныя и другія обрядныя пѣсни уцѣ-
лѣли.

И такъ эти пѣсни, которыя я издаю, есть уже мерт-
выя для Малороссійцевъ. Это только малѣйшіе остатки
той чудной пѣсенности ихъ дѣдовъ, которая была уди-
вленіемъ и самыхъ хувителей всего Украинскаго; не
стану разсуждать объ ихъ достоинствѣ и голосахъ, —
скажу только, что я почитаю себя исполнившимъ долгъ
свой предъ своею родиною, исторгнувъ изъ забвенія
эту Южно-Русскую народную поэзію у старцевъ, за-
несшихъ одну ногу во гробъ. Я посвящаю ее моимъ
предкамъ Гетьманцамъ, она имъ принадлежитъ; быть
можетъ хотя одинъ листочекъ изъ сего собранія упа-
детъ на завалившуюся ихъ могилу или долетитъ на
высокій курганъ козацкій.

Издатель.

С. П. Б. 1836 года. 4 Мая.

(*) Замѣтимъ еще, что встарину въ Малороссіи, каждый поселя-
нинъ былъ музыкантъ, въ каждой избѣ можно было найти скрипку,
гусли или бандуру; теперь едва ли въ большомъ селеніи сыщется
одинъ скрипачъ; — новѣйшее пѣніе не нуждается въ музыкѣ.

БАЙДА.

=

Благодаря почтеннымъ нашимъ собирателямъ народныхъ Малороссійскихъ эпосей, мы имѣемъ теперь почти обо всѣхъ герояхъ южнаго нашего отечества прекрасныя думы; между тѣмъ какъ объ одномъ знаменитомъ лицѣ — Дмитрѣ Вишневецкомъ народная муза ничего, повидному, не передала. Сей потомокъ Святаго Владиміра судьбою былъ вовлеченъ въ общую участь злосчастныхъ Русиновъ, — въ единственное пристанище ихъ свободы, — на Хортицкій островъ. Тамъ онъ является главою Запорожцевъ. Счастливо отразивъ отъ него нападеніе Крымскаго Хана, по, въ послѣдствіи, будучи оттуда вытѣсненъ Волохами и Турками, онъ овладѣлъ Черкаскамъ и Каневомъ, и предложилъ Іоанну Грозному покорить скипетру его всю южную Русь; къ несчастію Іоаннъ, болѣе обращавшій вниманіе на Ливонію, отвергнулъ это предложеніе. Однако Вишневецкій сослужилъ службу Царю Бѣлому, — истреблялъ Крымцевъ при Азовскомъ морѣ, и основалъ на Дону городъ Черкасскъ; съ сего времени Донскіе козаки, усилевшіе поселившіеся между ними Запорожцами, являются въ Исторіи какъ общество политическое. Выпишемъ изъ исторіи Малой Россіи Г. Бантиша-Каменскаго послѣднее дѣяніе Вишневецкаго; «..... честолюбіе по-

«влекло его въ Молдавію и ускорило преждевременную «смерть. Призванный Болрами для владычествованія «падь ними, вмѣсто достойнаго Господаря Стефана IX, «Вишневецкій стремился за словою въ сопровожденіи «малой дружины, и былъ жертвою обмана: не почести, «но оковы ожидали его. Стефанъ послалъ Дмитрія въ «Константинополь, гдѣ Султанъ лишилъ его жизни му- «чительскимъ образомъ: онъ былъ сброшенъ съ висо- «каго жмля на разставленные внизу колья, *зацѣпился «ребромъ и висѣлъ трое сутокъ*, испуская жалостные «вопли. Во все сіе время страдалецъ славилъ Бога, про- «клиная Магомета. Одинъ Түрокъ не могъ удержать своего нѣступленія, и *пронзилъ его стрѣлою.*» Част. 1. стр. 130. Энгель стр. 58; Нѣсецкій т. IV, стр. 545.

Неужели Малороссіяне не воспѣваютъ въ своихъ думахъ этого славнаго *рыцаря*? Напротивъ можно утвердительно сказать, что думы объ немъ и по сію пору существуютъ; вся трудность въ узнааніи истины заключается въ томъ, что вообще наши предки всѣхъ своихъ предводителей обыкновенно переименовывали по своему, давая имъ имена, свойственныя ихъ характеру или качествамъ. Такъ Гетьманъ Подкова — извѣстенъ въ думахъ подъ названіемъ *Серпяги*; Шахъ — называется *Жахъ* (ужасъ); Полковникъ Адамовичъ — *Костыръ*, Лѣсницкій — *Волочай* и пр. Послѣ этого неудивительно будетъ, если Вишневецкій изъ Польской фамиліи, переименованъ ими въ Байду (безпечный; — *бай*, повелит. наклон. глагола: баюкать, убаюкивать, *дуже* весьма, отсюда нарѣч. *байдуже* — цѣть надобности, ничего).

Въ сей думѣ говорится, что Байда застрѣлилъ Султана Турецкаго; хотя это и вымыселъ, однако доволь-

но вѣрно сообразуется съ историческими свидѣтельствами: Вишневецкій казней мучительски въ Константинополь въ 1566 году; Салиманъ II, тогдашній Турецкій Императоръ, умеръ чрезъ два года послѣ этого происшествія, ~~Салиманъ~~ Венгерскаго похода; вѣроятно не ранѣе двухъ лѣтъ пришла въ южную Россію вѣсть о смерти того и другаго, и это могло подать поводъ сослуживцамъ Байды сочинить въ честь его богатырскую думу, въ которой и Салиману порядкомъ досталось. Дума сія имѣетъ прекрасный мужественный голось и была встарину въ числѣ войсковыхъ, или военныхъ пѣсней.

1.

Ой у Киевѣ, да на рыночку,
Тамъ пьсть Байда да горьлочку.
Ой пье-же вѣль да подпивае:
Да на Турецького Царя похваляе.

Ой кликнувъ Царь на свои гайдуки:
«Да вѣзмите Байду въ добрыи руки,
Да вѣзмите Байду да сѣвжите,
Да на гакъ ребромъ почепите!»

Да высить Байда, не день, не два,
Не двѣ ноченьки, не двѣ годипочки:
«Ой ты джуро молоденькій (*)!
Шо на тобѣ жупанъ голубенькій:
«Подай мнѣ лучокъ и стрѣлочъ пучокъ,
Да забачивъ я трехъ голубочокъ.»

(*) Говоритъ Байда Турецкому служителю.

Якъ ударить Царя
 Да посередъ чела,
 А Царицю у потылицю,
 А Царевнѣчку у головочку :

«Отъ-се тобѣ Царю,
 Да за твою кару!
 Шо ты не умѣвъ Байды якъ покарати,
 Було-бъ тобѣ, Царю, — Байду покарати,
 Було-бъ тобѣ Байдѣ съ плечъ голову сътяти:
 Да на Козацькую славу оддати!.... (*)»

Прим. Гакъ, крякъ, (Пѣм. Накен.); година — часъ; *оттяти* (Сл.) отрубить.

(*) При чтеніи Малор. пѣсень должно выговаривать букву *ъ* за *и*; *г*, какъ въ Славяно-Церковномъ нашемъ языкѣ за *z* (.Лат. *h*); *с*, въ началѣ согласной буквы, болышюю частію какъ *зъ*, если надъ гласною буквою поставленъ знакъ [^] то ее должно произносить какъ *и*; предлогъ *отъ*, какъ *одъ*; впрочемъ есть на это исключенія.

САМОЙЛО КИШКА.

=

Вотъ новый герой позабытый (иссуществовавшіею) исторіею Запорожья. Наши лѣтописи ничего не говорятъ объ немъ, какъ обыкновенно о многихъ Кошевыхъ Запорожскихъ. Быть можетъ, подъ именемъ Кишки скрывается какой нибудь извѣстный вождь Запорожцевъ. Но это одна догадка. До рѣшенія этой задачи, мы должны радоваться, что можемъ по крайней мѣрѣ опредѣлить время сему происшествію, — благодаря исторіи Руссовъ Коппскаго. Въ этой думѣ упоминается о Гетьманѣ Скалозубѣ (Семенѣ), сторожившемъ на островѣ Тендрѣ, у Днѣпровскаго Лимана. Вотъ что пишетъ Коппскій объ немъ :

«Демьянъ Скалозубъ, избранный Гетманомъ изъ Полковниковъ въ 1588 году, донесъ Королю о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Крымцевъ, которые захватили въ плѣнъ около мѣстечекъ Оношии и Котельвы пѣскольско сотъ человекъ; получилъ отъ Короля позволеніе, «не открывая явной войны, дѣйствовать искуснымъ образомъ противъ невѣрныхъ, велѣлъ Кошевому Запорожскому, Печаю, умножить лодки, прибылъ самъ въ Сѣчь съ коннымъ войскомъ, смѣнилъ тутъ три полка Козацкіе, отправилъ ихъ въ море съ значительнымъ числомъ Запорожцевъ. Войско сіе ввѣрено Гетманомъ

«Писарю Войсковому, Ивану Богуславцу, и Полковнику Карпу Перебиносу: они должны были, пройдя Липманомъ къ приморскимъ Крымскимъ городамъ, запереть ихъ гавани, осматривать выходящія изъ оныхъ суда, отбирать Россійскихъ плѣнниковъ. Въ слѣдъ за нимъ Скалозубъ, приказавъ Генеральному Обозному Якову Сурмилу тревожить съ остальнымъ Козацкимъ войскомъ Крымцевъ на сухомъ пути, чтобы они отпоявляли плѣнниковъ въ приморскіе города, пустился самъ въ море въ заливъ Керченскій, но при входѣ въ оный окруженъ былъ нѣсколькими военными Турецкими судами, вступилъ съ ними въ бой, взялъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Царьградъ, и тамъ умеренъ голодомъ. Писарь Богуславецъ, захваченный Турками при Козловѣ, вырученъ послѣ Запорожцами помощію Семиры, жены Паши Турецкаго, которая вышла вмѣстѣ съ нимъ въ Малороссію. Прочія войска Козацкія съ Обознымъ Сурмиломъ и съ Полковникомъ Перебиносомъ возвратились также въ свою землю.» Ист. М. Р. т. 1. стр. 152 и 155.

И такъ Скалозубъ, до влѣтїя своего въ плѣнъ, или до 1589 года, могъ въ числѣ Русскихъ плѣнниковъ, бывшихъ у Мусульманъ, споспѣшествовать и освобожденію Кошеваго Кишки, томившагося въ рабствѣ съ 1554 года. Впрочемъ Скалозубъ, какъ увидимъ изъ думы, весьма небольшое оказалъ ему пособіе. Здѣсь встрѣчается небольшое недоразумѣніе у Кописскаго: Скалозубъ названъ Демьяномъ, а въ нашей эпопеѣ Семеномъ. Впрочемъ это могла быть ошибка, съ которой нибудь стороны. Рѣшительно могу сказать, что сія дума по количеству стиховъ своихъ, подробностямъ и истинно Го-